
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 342+347.9

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(2).86-95

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЖАЛОБАМ ГРАЖДАН

Л.А. Терехова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

29 сентября 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Обращение в Конституционный Суд, дела о конституционности нормативных актов, жалобы граждан на нарушение конституционных прав и свобод, допустимость жалобы гражданина в Конституционный Суд, внутригосударственные средства защиты, косвенный нормоконтроль, правило исчерпания, последовательность обжалования

Анализируется механизм исчерпания внутригосударственных средств защиты как условие обращения с жалобой в Конституционный Суд (КС) РФ, а также право судов на непосредственное применение норм Конституции РФ и на оценку соответствия применяемых при рассмотрении дел нормативных актов Конституции РФ. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли подлежащий применению закон Конституции РФ, суды любой инстанции обязаны приостанавливать производство по делу и направлять запрос в КС РФ. Для граждан существуют два способа обращения в КС РФ: обращение с собственной жалобой либо ходатайство перед судом, рассматривающим дело, о направлении судебного запроса в КС РФ о конституционности закона, подлежащего применению в рассматриваемом деле.

INITIATION OF PROCEEDINGS IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON CITIZEN COMPLAINTS

Lidiya A. Terekhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2025 September 29

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Appeal to the Constitutional Court, cases on the constitutionality of normative acts, citizens' complaints about the violation of constitutional rights and freedoms, admissibility

Subject of the research. Citizens' right to appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation against a violation of constitutional rights and freedoms by a law or other regulatory act applied in a specific case should be defined as a direct appeal. Judges' inquiries, permissible when a judge questions the constitutionality of the law applicable in a case, may be considered an indirect appeal by citizens. The purpose of the research: to determine the nature of responsibilities for indirect regulatory control of courts for compliance of the law with the Constitution. Research methods: formal-legal method, analysis, synthesis, formal-logical method.

The main results. In addition to the element of a violation of the applicant's rights and freedoms, in accordance with Article 97 of the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation," a complaint against a violation of constitutional rights and freedoms by a regulatory act is admissible subject to two additional interrelated conditions: the exhaustion of all other domestic judicial remedies for the applicant's rights and the compliance with the appeal deadline (one year), the calculation of which is directly related to such exhaustion.

of a citizen's complaint to the Constitutional Court, domestic remedies, indirect normative review, rule of exhaustion, appeal sequence

The rule of exhaustion of domestic remedies as a condition for the admissibility of a complaint is borrowed from the European Court of Human Rights. However, with regard to the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, two "buts" arise with such borrowing: (1) the Constitutional Court of the Russian Federation is a national body, albeit external to the system of courts of general jurisdiction and arbitration courts; the ECHR is supranational; (2) the European Court positions itself as a complementary means of protection to domestic methods of protecting human rights. The Constitutional Court of the Russian Federation takes a different approach when delineating its jurisdiction from the courts: a court of general jurisdiction or arbitration court, having concluded that a federal law or the law of a constituent entity of the Russian Federation is inconsistent with the Constitution of the Russian Federation, is not entitled to apply it in a specific case and is obligated to request the Constitutional Court of the Russian Federation to review the constitutionality of this law. This obligation exists regardless of whether the case considered by the court, which refused to apply the law it deemed unconstitutional, was decided on the basis of the directly applicable provisions of the Constitution of the Russian Federation. The rule introduced into Russian legislation requiring the exhaustion of domestic remedies before a citizen can appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation against a violation of constitutional rights and freedoms by a normative act is not a full-fledged borrowing of the similar principle of admissibility of complaints in effect at the European Court of Human Rights. Only the condition, not the nature of the activities of these "domestic" bodies, is borrowed.

Conclusions. Both ways of appealing to the Constitutional Court of the Russian Federation—direct and indirect—require specific court activities to identify alleged inconsistencies between a law and the Constitution of the Russian Federation (indirect normative review). Special responsibility is assigned to the second cassation and supervisory instances as the final instances among domestic remedies. Given that the subject of these instances must necessarily be the issue of the alleged inconsistency of a law with the Constitution of the Russian Federation, the issue should ideally be resolved at the level of the Supreme Court of the Russian Federation. A citizen's appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation may indicate an error on the part of the court system, and specifically the Supreme Court of the Russian Federation, which has failed to fulfill its responsibility for indirect regulatory oversight.

1. Введение

В соответствии с п. 3 и 3.1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ)¹ для граждан существуют два способа обращения в Конституционный Суд (далее – КС) РФ: обращение с собственной жалобой либо ходатайство перед судом, рассматривающим дело, о направлении судебного запроса в КС РФ о конституционности закона. Причем в первом случае речь идет об уже примененном в деле законе, тогда как во втором – о подлежащем применению.

Право граждан на обращение в КС РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод федеральным конституционным законом, федеральным законом, иными нормативными актами, примененными

в конкретном деле (ст. 96 ФКЗ о КС РФ), следует определить как *непосредственное* обращение.

Запросы судей, допустимые при сомнении судьи, рассматривающего дело, в конституционности закона, подлежащего применению в этом деле (ст. 101–102 ФКЗ о КС РФ), могут рассматриваться как *опосредованное* обращение граждан. В данной ситуации желаемый для граждан результат (оценка применяемого закона как неконституционного) будет получен опосредованно – через действия суда.

Используя указанную терминологию для обозначения *способов обращения* в КС РФ, следует дистанцироваться от имеющейся в цивилистической процессуальной науке дискуссии о терминах и вариантах классификации форм судебного контроля за нормативными правовыми актами. В рамках этой дискуссии предлагаются: «непосредственный и опо-

¹ Здесь и далее нормативные правовые и судебные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

средованный», «прямой и косвенный», «абстрактный и конкретный» контроль [1, с. 321; 2, с. 115–116; 3, с. 4; 4, с. 89; 5, с. 22] в качестве обозначения *деятельности суда* по оценке юридической силы принимаемого акта.

В работах по конституционному праву возможность гражданина самостоятельно подать жалобу в орган конституционного контроля рассматривается как прямой доступ. Косвенный предполагает, что инициировать рассмотрение дела может только другой государственный орган по просьбе или в интересах гражданина [6]. В то же время в цивилистической процессуальной науке указанным терминам придается иной смысл. Так, С.В. Никитин использует их для выделения видов судебного нормоконтроля: косвенный нормоконтроль, в отличие от прямого, осуществляется вне рамок специальной процедуры оспаривания нормативных актов; проверка законности нормы проводится в рамках общей процедуры разрешения дела [7].

Таким образом, одни и те же термины могут использоваться для обозначения разных явлений. Дискуссия о терминах и разграничении сфер их применения не входит в предмет настоящего исследования, в связи с чем предлагается обозначать два вышеуказанных способа обращения граждан в КС РФ как непосредственный и опосредованный.

2. Непосредственный способ обращения

Помимо признака нарушения прав и свобод заявителя, в соответствии со ст. 97 ФКЗ о КС РФ жалоба на нарушение нормативным актом конституционных прав и свобод допустима при наличии еще двух взаимосвязанных условий: исчерпания всех других внутригосударственных средств судебной защиты прав заявителя и соблюдение срока обращения (1 год), расчет которого непосредственно связан с таким исчерпанием (исчисляется от даты принятия судебного акта, которым исчерпываются внутригосударственные средства судебной защиты).

В ФКЗ о КС РФ разъясняется понятие *исчерпания внутригосударственных средств* судебной защиты: это подача кассационной жалобы в суд *максимально высокой для данной категории дел инстанции* либо подача надзорной жалобы (для решений по делам, подсудным Верховному Суду (далее – ВС) РФ). Обратим также внимание на важный аспект: в ст. 97 ФКЗ о КС РФ оговаривается еще одно условие: судебный акт, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, был *предметом* кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассаци-

онной или надзорной жалобы *не привела к устранению* признаков нарушения прав таких заявителя или лица. Фактически речь идет о необходимости включать в кассационную жалобу требование проверки спорного в плане его соответствия Конституции РФ нормативного акта. На суды проверочных инстанций, в свою очередь, налагается обязанность устранить признаки нарушения прав заявителя.

Заявитель может избавить себя от необходимости использования всех предусмотренных законом способов обжалования, если сумеет убедить КС РФ в том, что при сложившейся правоприменительной практике суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, или при наличии официального толкования оспариваемого нормативного акта, данного в разъяснении по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, иного применения оспариваемого нормативного акта, чем имело место в его деле, *не предполагается*; а КС РФ в связи с этим признает внутригосударственные средства судебной защиты *исчерпанными*.

Доступность внутригосударственных средств судебной защиты складывается: из информированности участников о порядке обжалования; простого оформления жалобы и документов к ней; понятных правил подсудности жалоб; комфортности сроков обжалования; доступных размеров государственной пошлины и других расходов [8, с. 67]. Не все обозначенные аспекты одинаково комфортны (календарные сроки могут затянуться, размеры пошлин могут показаться значительными). Однако все эти правила не могут рассматриваться как несоразмерные или непреодолимые на пути выполнения условий для обращения в КС РФ.

Последовательность обжалования – обязательное правило в действующем цивилистическом процессуальном законодательстве. Так, А.П. Федорова указывает на соблюдение последовательности обжалования, когда предлагает свою дефиницию «исчерпания»: «Исчерпание иных способов обжалования – это условие подачи кассационной или надзорной жалобы (представления) лицами, определенными процессуальным законом, в суд соответствующей инстанции, призванное обеспечить соблюдение принципа последовательного обжалования судебных актов» [9, с. 37].

Инстанционность является комплексным правилом гражданского судопроизводства, включаю-

щим требование неукоснительного соблюдения последовательного рассмотрения и разрешения дела судом первой инстанции, а также последовательного обжалования и пересмотра судебных постановлений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях [10].

Правило исчерпания внутригосударственных средств защиты как условие приемлемости жалобы позаимствовано у Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Однако применительно к деятельности КС РФ при таком заимствовании возникают два «но»: 1) КС РФ – национальный орган, хотя и внешний по отношению к системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов; ЕСПЧ – наднациональный; 2) ЕСПЧ себя позиционирует как дополнительный способ защиты по отношению к внутригосударственным способам защиты прав человека. КС РФ при разграничении своей компетенции с судами придерживается иного подхода, речь о чем пойдет далее.

3. Опосредованный способ обращения

Вторая из рассматриваемых нами форм защиты – опосредованная, смысл которой в том, что судья при рассмотрении конкретного дела имеет право обращения с запросом в КС РФ и фактически действует в интересах гражданина еще до того, как вынесено решение по делу (производство приостанавливается). Подобный запрос допустим в случаях, если судья при рассмотрении дела столкнулся с неопределенностью в том, соответствует ли закон, применяемый в деле, Конституции РФ (ст. 101, 102 ФКЗ о КС РФ). В Постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 указано, что запрос может быть сделан *судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела* (п. 3 в ред. от 16 апреля 2013 г.)². Эффективность такого запроса для лиц, участвующих в деле, неизмеримо выше, чем при непосредственном обращении с жалобой. Поскольку дело еще не рассмотрено, сомнительный закон еще не применен, у суда есть возможность после рассмотрения запроса КС РФ вынести по делу законное и обоснованное решение.

Закон не содержит норм о праве участников конкретного судебного процесса ходатайствовать перед судом о таком запросе, но и запрета на такие действия тоже не содержит. Запросы судов эффек-

тивнее жалоб Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и других омбудсменов или Генерального прокурора [6]. Осуществление конституционного судебного нормоконтроля по запросам суда экономит ресурсы судебной системы и обеспечивает более быстрое устранение нормативных препятствий к защите прав [11].

Однако как непосредственный, так и опосредованный способ обращения граждан в КС РФ напрямую зависят от особенностей косвенного нормоконтроля, дозволенного судам.

4. Косвенный нормоконтроль

Конституция РФ в качестве одного из аспектов независимости судебной власти предписывает судам, установившим при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимать решение в соответствии с законом (ч. 3 ст. 120). Казалось бы, здесь четко заложена возможность проверки лишь «на соответствие закону», но не Конституции. Однако детализация заложенного в ст. 120 Конституции РФ механизма в законах выглядит уже иначе. Так, в ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» установлено следующее: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа... Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону... принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу»³.

Отраслевые процессуальные кодексы – Гражданский процессуальный кодекс в ст. 11 и Арбитражный процессуальный кодекс в ст. 13 – предписывают судам, установившим при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применять нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу. Вид нормативного акта не конкретизируется, напрямую о Конституции РФ в этих статьях не упоминается.

Игнорирование судами при рассмотрении дел актов, не соответствующих закону (что и заложено в ч. 3 ст. 120 Конституции РФ), в процессуальной литературе рассматривается как косвенный (опосредованный, абстрактный) нормоконтроль. Так, С.В. Никитин очень четко видит суть косвенного нормоконт-

² Постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

³ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) «О судебной системе Российской Федерации».

роля именно в том, что суд при вынесении решения по делу отказывается от применения незаконного, на взгляд суда, правового акта, игнорируя его и разрешая дело на основании акта, имеющего большую юридическую силу. При этом незаконный акт не утрачивает свою юридическую силу вообще, а теряет ее в рамках конкретного юридического дела [7].

Применим ли такой подход к оценке соответствия нормативного акта Конституции РФ? По мнению С.В. Никитина, в форме косвенного нормоконтроля судом общей юрисдикции и арбитражным судом может быть проверен любой нормативный правовой акт с точки зрения его соответствия нормативному правовому акту, обладающему *большой* юридической силой, в том числе Конституции РФ, т. е. косвенный нормоконтроль, в отличие от прямого, не содержит каких-либо ограничений по оценке конституционности применяемых судом правовых норм [7].

В тех случаях, когда суд, разрешая дела, в рамках которых заходит речь о применении к лицу неконституционных актов, руководствуется не Конституцией РФ и конституционно-правовым смыслом подлежащих применению правовых норм, не обращается с запросом в КС РФ о проверке конституционности подлежащих применению им в указанном деле норм, а применяет неконституционный акт или придает акту неконституционный смысл – он тем самым легитимизирует причиняемый неконституционным актом ущерб правам этого лица [12].

В практике разграничения полномочий между КС РФ и судами практически с самого начала создания КС РФ и конституционного судопроизводства имеются противоречия в части обязательности обращения судов с запросами в КС РФ и возможности непосредственного применения Конституции РФ без такого обращения. Следствием этого является и дискуссия в научной среде, участники которой разделились по критерию своего отношения к выводам КС и ВС РФ (см.: [7; 13–15; 16, с. 218–222; 17; 18]).

Представляется необходимым в данном вопросе следовать позиции КС РФ, изложенной в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П⁴, в котором о разграничении полномочий своих и иных судов КС РФ высказался следующим образом: свою деятельность КС РФ осуществляет в особой судебной процедуре – конституционном судопроизводстве,

решение КС РФ имеет особые юридические последствия – утрату нормативным актом юридической силы (п. 3, 4 мотивировочной части). Арбитражные суды и суды общей юрисдикции не могут осуществлять проверку конституционности законов и иных нормативных актов, поскольку она прямо возложена на КС РФ.

Исходя из этого, КС РФ предписывает следующий алгоритм действий: суд общей юрисдикции или арбитражный суд, *придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, не вправе применить* его в конкретном деле и *обязан* обратиться в КС РФ с запросом о проверке конституционности этого закона. *Обязанность* обратиться в КС РФ с таким запросом существует *независимо от того*, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции РФ (п. 2 резолютивной части указанного постановления). Обычного игнорирования недостаточно – неконституционный акт должен потерять свою юридическую силу.

ВС РФ в Постановлении Пленума от 31 октября 1995 г. № 8 разъясняет, что Конституция РФ в необходимых случаях должна применяться судами в качестве акта прямого действия и приводит примерный перечень таких ситуаций (п. 2). В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ *подлежащий применению по конкретному делу закон*, суд обращается в КС РФ с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос может быть сделан судом любой инстанции (ст. 101 ФКЗ о КС РФ). Данное разъяснение, оперируя термином «*подлежащий применению*», создает иллюзию единственной ситуации, при которой суд первой инстанции приостанавливает производство по делу и направляет запрос, ожидая итогов его разрешения. Однако, следующее положение в п. 3 свидетельствует о том, что подобные действия возможны и в судах проверочных инстанций. Это справедливо, поскольку иначе ВС РФ как кассационная или надзорная инстанция не смог бы выполнить своей роли в последовательном обжаловании судебных актов для исчерпания внутригосударственных средств защиты.

Представляется, что косвенный нормоконтроль на предмет соответствия закона Конституции РФ

⁴ Постановление КС РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

суды осуществляют, но в своеобразной форме. Суд должен свои мотивированные сомнения в конституционности нормы («*придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации*»), подлежащей применению в деле, адресовать КС РФ в виде запроса. Поскольку направление запроса – обязанность суда (любой инстанции), представляется, что гражданину в любом случае предпочтительнее ходатайствовать перед судом о таком запросе, чем действовать самостоятельно, подавая жалобу в КС РФ после прохождения процедуры исчерпания внутригосударственных средств защиты.

5. Конституционный Суд РФ – на замену Европейского Суда по правам человека?

Нами уже высказывалась мысль о том, что имеющиеся национальные механизмы защиты прав человека по своей эффективности не сравнимы с наднациональными судебными механизмами и не способны в полной мере компенсировать для российских граждан утрату возможности обращения с жалобой в ЕСПЧ. В качестве «замены» КС РФ может быть рассмотрен, с учетом, однако, тех «минусов», что проистекают из его статуса именно национального способа защиты [19].

А.Н. Кокотов потерю в правовом пространстве страны правозащитного ресурса ЕСПЧ по правам человека отмечает как сбой важного механизма, что требует его замещения иными средствами регулирования. Заполнение этой ниши целесообразно проводить на площадке КС и (или) ВС РФ [20].

Высказаны также мнения об отсутствии необходимости искать для России альтернативу ЕСПЧ в виде конвенционного суда по правам человека; такая альтернатива имеется – это КС РФ. По этой же причине нет необходимости и в создании национального суда, устанавливающего соответствие судебных решений правам человека, закрепленным в Конституции РФ [21]. Создание российского суда по правам человека нарушит существующую судебную систему, так как он фактически займет положение «над» ВС и КС РФ [22, с. 63].

А.Н. Кокотов высказал обоснованные сомнения в том, что наделение КС РФ полномочиями по проверке решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по конкретным делам на соответствие правам человека необходимо. В таком случае КС РФ займет нишу «высшей судебной инстанции в рамках осуществления не только конституционного, но также гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. То есть той ниши, которую в силу статьи 126 Конституции РФ

занимает Верховный Суд РФ. Кроме того, такой шаг приведет к резкому росту нагрузки на Конституционный Суд РФ... Как следствие, у него снизится возможность для эффективного осуществления своего главного предназначения – проверки конституционности нормативных актов» [23, с. 4].

Действующая нормативная модель, сочетающая в себе два направления – защиту и восстановление конституционных прав конкретных лиц, обращающихся к средствам конституционно-судебной защиты, а также совершенствование нормативного регулирования и поддержание единообразия правоприменительной практики, – в литературе признаётся «гибкой», создающей нормативные условия для эффективной охраны Конституции РФ. Вместе с тем такая гибкая нормативная модель на практике способна порождать *завышенные ожидания*, не соответствующие объективным возможностям конституционного правосудия [24].

В научной литературе имеется общее понимание того, что невозможно требовать от КС РФ быть одновременно и «судом по правам человека», предназначенным для исправления касающихся толкования или применения норм права ошибок судов (такой подход к конституционному правосудию не только приведет к перегрузке КС РФ – он в целом не соответствует исключительному характеру его компетенции); или ошибок ВС РФ, не устранившего ошибку нижестоящих судов [23, с. 4; 24; 25, с. 57].

К вышеизложенному добавим, что механизм действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод предполагает, что именно судья первой инстанции является «первым судьей по правам человека», он должен знать Конвенцию и ее толкование ЕСПЧ, а тяжущийся имеет право ссылаться в судах на Конвенцию в том смысле, в каком она толкуется ЕСПЧ [26, с. 21]. Как уже отмечалось, ЕСПЧ всегда позиционировал себя в качестве дополнительного, субсидиарного способа защиты применительно к основным – национальным (внутригосударственным) средствам защиты. Предложить КС РФ аналогичную роль – «субсидиарного» органа по вопросу оценки соответствия применяемого судом закона Конституции – невозможно, поскольку он – единственный орган, уполномоченный на подобную оценку.

6. Заключение

Таким образом, введенное в российское законодательство правило о необходимости исчерпания внутригосударственных средств защиты до обращения гражданина в КС РФ с жалобой на нарушение

нормативным актом конституционных прав и свобод не является в полном смысле заимствованием аналогичного института приемлемости жалоб, действующего в ЕСПЧ. Заимствовано только условие, но не характер деятельности «внутригосударственных» органов.

Оба способа обращения граждан в КС РФ – и непосредственный, и опосредованный – предполагают специфическую деятельность судов по выявлению предполагаемого несоответствия закона Конституции РФ. В случае такого предположения суды любой инстанции обязаны обращаться с запросом в КС РФ. Особая ответственность возложена на вторую кассационную и надзорную инстанции как последние инстанции среди внутригосударственных средств

защиты. Учитывая, что предметом рассмотрения в этих инстанциях обязательно должен быть вопрос о предполагаемом несоответствии закона Конституции РФ, в совокупности с обязанностью суда любой инстанции направлять запрос в КС РФ, обращение самих граждан в КС должно если не исчезнуть, то свестись к минимуму, ведь вопрос должен быть решен на уровне ВС РФ. Если же гражданин всё же обращается с жалобой в КС РФ, сам по себе этот факт может свидетельствовать о возможной ошибке системы судов и конкретно ВС РФ (в лице Судебной коллегии или Президиума – соответственно, второй кассационной и надзорной инстанций), которые не выполнили возложенных на них обязанностей по косвенному нормоконтролю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское процессуальное право : учеб. / под ред. М. С. Шакарян. – М., 2004. – 584 с.
2. Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права / В. М. Жуйков. – М. : Городец, 2001. – 288 с.
3. Зайцев Р. В. Виды судебного нормоконтроля / Р. В. Зайцев // Российский судья. – 2003. – № 4. – С. 4–8.
4. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России / В. М. Лебедев. – СПб. : Лань, 2001. – 384 с.
5. Паршина Т. Понятие и виды судебного контроля за законностью правовых актов (общеправовой аспект) / Т. Паршина // Российский судья. – 2006. – № 3. – С. 21–25.
6. Дудко И. А. Косвенный доступ граждан к конституционному правосудию в России / И. А. Дудко, О. Н. Кряжкова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2025. – Т. 34, № 3. – С. 4–25. – DOI: 10.21128/1812-7126-2025-3-4-25.
7. Никитин С. В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации / С. В. Никитин // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 88–101. – DOI: 10.12737/1820.
8. Терехова Л. А. Эффективность процедур ординарного обжалования в гражданском судопроизводстве / Л. А. Терехова // Эффективные механизмы цивилистического процесса : коллектив. моногр. / под ред. И. В. Рехтиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 66–82.
9. Федорова А. П. Конституционно-правовое значение правила исчерпания иных способов обжалования в гражданском процессе / А. П. Федорова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 3. – С. 33–38. – DOI: 10.18572/1812-383X-2024-3-33-38.
10. Липатова Т. Б. Инстанционность в гражданском судопроизводстве / Т. Б. Липатова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 11. – С. 17–21.
11. Морщакова Т. Теория и юриспруденция Федерального Конституционного Суда Германии: у истоков российского судебного конституционного контроля / Т. Морщакова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2025. – Т. 34, № 2. – С. 49–76. – DOI: 10.21128/1812-7126-2025-2-49-76.
12. Ильин А. В. Присуждение компенсации как следствие принятия Конституционным Судом постановления о признании нормативного акта не соответствующим Конституции / А. В. Ильин // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 5. – С. 43–62.
13. Анишина В. И. Прямое применение Конституции РФ как критерий самостоятельности судебной власти / В. И. Анишина // Российский судья. – 2006. – № 9. – С. 18–21.
14. Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) / Г. А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 9–17.
15. Ершов В. Прямое применение Конституции: от решения Пленума Верховного Суда РФ до постановления Конституционного Суда РФ / В. Ершов // Российская юстиция. – 1998. – № 9, 10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В. М. Жуйков. – М. : Городец, 1997. – 320 с.
17. Лазарев Л. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда РФ / Л. Лазарев // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Лебедев В. М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов / В. М. Лебедев // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 3–7.
19. Терехова Л. А. Национальный и наднациональный механизмы защиты прав и свобод человека в современных условиях / Л. А. Терехова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 208–219. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).208-219.
20. Кокотов А. Н. Право как вид социального капитала / А. Н. Кокотов // Российский юридический журнал. – 2023. – № 1. – С. 8–19. – DOI: 10.34076/20713797_2023_1_8.
21. Новосельцев А. Ю. К вопросу о прямом действии прав и свобод человека / А. Ю. Новосельцев // Администратор суда. – 2023. – № 3. – С. 48–51. – DOI: 10.18572/2072-3636-2023-3-48-51.
22. Огнева Е. А. Российский суд по правам человека: pro et contra / Е. А. Огнева // Российский судья. – 2022. – № 2. – С. 61–64.
23. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России как суд по правам человека / А. Н. Кокотов // Журнал конституционного правосудия. – 2022. – № 2 (86). – С. 1–6.
24. Тихонов Н. Б. Предмет судебной деятельности в конкретном конституционном нормоконтроле: соотношение частных и публичных начал / Н. Б. Тихонов // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 1. – С. 53–59. – DOI: 10.18572/1812-3767-2025-1-53-59.
25. Коваленко К. А. Конституционная кассация: неопределенность, обуславливающая результат рассмотрения жалобы Конституционным Судом Российской Федерации / К. А. Коваленко // ARS IURIS : сб. науч. ст. к юбилею Г. А. Гаджиева / под общ. ред. П. Д. Блохина, А. В. Ильина, Д. В. Тютина. – М. : Статут, 2023. – С. 43–57.
26. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.

REFERENCES

1. Shakaryan M.S. (ed.). *Civil procedural law*, Textbook. Moscow, 2004. 584 p. (In Russ.).
2. Zhuikov V.M. *Problems of civil procedural law*. Moscow, Gorodets Publ., 2001. 288 p. (In Russ.).
3. Zaitsev R.V. Types of judicial review. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2003, no. 4, pp. 4–8. (In Russ.).
4. Lebedev V.M. *Judicial authority in modern Russia*. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001. 384 p. (In Russ.).
5. Parshina T. Concept and types of judicial review of the legality of legal acts (general legal aspect). *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2006, no. 3, pp. 21–25. (In Russ.).
6. Dudko I., Kryazhkova O. Indirect individual access to constitutional justice in Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2025, vol. 34, no. 3, pp. 4–25. DOI: 10.21128/1812-7126-2025-3-4-25. (In Russ.).
7. Nikitin S.V. Indirect judicial normative control: notion and issues of realization. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 1, pp. 88–101. DOI: 10.12737/1820. (In Russ.).
8. Terekhova L.A. Effectiveness of ordinary appeal procedures in civil proceedings, in: Rekhtina I.V. (ed.). *Effektivnye mekhanizmy tsivilisticheskogo progressa*, Collective monograph, Barnaul, Altai University Publ., 2022, pp. 66–82. (In Russ.).
9. Fedorova A.P. The constitutional law meaning of exhaustion of other means of appeal in the civil procedure. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2024, no. 3, pp. 33–38. DOI: 10.18572/1812-383X-2024-3-33-38. (In Russ.).
10. Lipatova T.B. The instance structure in civil proceedings. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2025, no. 11, pp. 17–21. (In Russ.).
11. Morshchakova T. Theory and jurisprudence of the German Federal Constitutional Court: at the origins of the Russian judicial constitutional review. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2025, vol. 34, no. 2, pp. 49–76. DOI: 10.21128/1812-7126-2025-2-49-76. (In Russ.).

12. Ilyin A.V. The award of compensation as a consequence of the adoption by the constitutional court of a decision on the recognition of a normative act that does not comply with the constitution. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2024, no. 5, pp. 43–62. (In Russ.).
13. Anishina V.I. Direct application of the Constitution of the Russian Federation as a criterion of the independence of the judicial authority. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2006, no. 9, pp. 18–21. (In Russ.).
14. Gadzhiev G.A. The constitutional principle of the independence of the judicial authority in the Russian Federation (based on the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2000–2002). *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 1, pp. 9–17. (In Russ.).
15. Ershov V. Direct application of the Constitution: from the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1998, no. 9, 10, available at ConsultantPlus. (In Russ.).
16. Zhuikov V.M. *Judicial protection of the rights of citizens and legal entities*. Moscow, Gorodets Publ., 1997. 320 p. (In Russ.).
17. Lazarev L. Problems of judicial review in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 2, available at ConsultantPlus. (In Russ.).
18. Lebedev V.M. Direct effect of the Constitution of the Russian Federation and the role of the courts. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1996, no. 4, pp. 3–7. (In Russ.).
19. Terekhova L.A. National and supranational mechanisms for the protection of human rights and freedoms in contemporary conditions. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 208–219. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).208-219.
20. Kokotov A.N. Law as a type of social capital. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2023, no. 1, pp. 8–19. DOI: 10.34076/20713797_2023_1_8. (In Russ.).
21. Novoseltsev A.Yu. On the direct effect of human rights and freedoms. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2023, no. 3, pp. 48–51. DOI: 10.18572/2072-3636-2023-3-48-51. (In Russ.).
22. Ogneva E.A. Russian Court of Human Rights: Pro et Contra. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2022, no. 2, pp. 61–64. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-2-61-64. (In Russ.).
23. Kokotov A.N. The Constitutional Court of Russia as a Court of Human Rights. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2022, no. 2 (86), pp. 1–6. (In Russ.).
24. Tikhonov N.B. The subject of judicial activity in a specific constitutional regulation: the ratio of private and public principles. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2025, no. 1, pp. 53–59. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-1-53-59. (In Russ.).
25. Kovalenko K.A. Constitutional Cassation: Uncertainty Determining the Outcome of a Complaint Consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation, in: Blokhin P.D., Il'in A.V., Tyutin D.V. (eds.). *ARS IURIS*, Collection of Scientific Articles for the Anniversary of G.A. Gadzhiev, Moscow, Statut Publ., 2023, pp. 43–57. (In Russ.).
26. De Salvia M. *Precedents of the European Court of Human Rights*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 1072 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терехова Лидия Александровна – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: lydia@civpro.info
ResearcherID: AAR-1012-2021
SPIN-код РИНЦ: 1478-7958; AuthorID: 678373

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lidiya A. Terekhova – Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Head, Department of Civil and Arbitration Procedure Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: lydia@civpro.info
ResearcherID: AAR-1012-2021
RSCI SPIN-code: 1478-7958; AuthorID: 678373

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехова Л.А. Возбуждение производства в Конституционном Суде Российской Федерации по жалобам граждан / Л.А. Терехова // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 86–95. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).86-95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terekhova L.A. Initiation of proceedings in the Constitutional Court of the Russian Federation based on citizen complaints. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 86–95. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).86-95. (In Russ.).